

ОШО

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ?..

Как найти радость
в повседневной
жизни

ОШО

Суть жизни

Бхагаван Раджниш (Ошо)

**Счастье есть? Возможно ли найти
радость в серой повседневности**

ИГ "Весь"

Раджниш (Ошо) Б. Ш.

Счастье есть? Возможно ли найти радость в серой повседневности
/ Б. Ш. Раджниш (Ошо) — ИГ "Весь", — (Суть жизни)

«Как найти счастье?» – спрашивали ученики просветленного Ошо. И получали ответ: «Вы разве не видите? Счастье случается прямо сейчас». В этой книге Ошо напоминает, что для счастья не важны погода, финансовое состояние и статус. Счастье бесплатно, и каждый может обрести его. Но вы не станете счастливым, пока не перестанете бережно хранить свои несчастья, обсуждать их с другими, смакуя подробности. «Быть несчастным – это настоящая болезнь современного человека», – говорит Ошо. Индийский мистик рассказывает, как «отключить» голос ума, желающего быть счастливым только при достижении какой-либо цели, и научиться черпать счастье полной ложкой из каждого момента, который преподносит нам жизнь. Ведь жизнь уже случилась! Она уже происходит! И вы в ней самый главный герой. Вы находитесь в самой гуще событий! И вы – несчастливы?

© Раджниш (Ошо) Б. Ш.

© ИГ "Весь"

Содержание

Введение	6
Глава 1. На пути к своей сущности	10
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Счастье есть? Возможно ли найти радость в серой повседневности

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Помните: жизнь состоит из мелочей, в ней нет места «крупностям». А уже мелочи, накапливаясь, превращаются во что-то большее.

Единичный поступок, возможно, не покажется значимым – и не важно, хороший он или плохой. Одна улыбка, возможно, ничего не значит, но из таких улыбок складывается все остальное. Один цветок – еще не венок, но без таких цветков, собранных вместе, не будет и венка.

Не умаляйте своих неудач, не умаляйте своих добрых дел. Абсолютно все, что вы делаете, значимо: если вы поступили плохо, вы будете наказаны за это, если хорошо – будете наслаждаться жизнью. И получать удовольствие от жизни – единственный способ узнать, что Бог существует.

Только в счастье находишь доказательство того, что Бог есть. Логического подтверждения его существования нет, но когда вы переполнены счастьем, когда вы танцуете от души, то в этом танце рождается благодарность существованию.

Рождаются благодарность и молитва, и в этой молитве вы перерождаетесь. В этой молитве перерождаетесь не только вы, но и Бог.

Жизнь состоит из мелочей, и путем осознанности, наблюдения и внимательности вы должны превратить каждую такую мелочь в красивый поступок. И тогда обычное станет удивительным.

Монаха, дзен-буддиста, спросили однажды: «Чем вы занимались до того, как на вас снизошло просветление?» Он ответил: «Я рубил лес и носил воду из колодца». И затем ему снова задали вопрос: «А сейчас, будучи просветленным, чем вы занимаетесь?» И он сказал: «Я рублю лес и ношу воду из колодца».

Собеседника озадачил такой ответ. Он лишь заметил: «Тогда получается, что нет никакой разницы».

На что монах ответил так: «Разница во мне. Разница не в моих поступках, а во мне, но поскольку изменился я, изменились и все мои поступки. Изменилась их значимость: слова превратились в стихи, камни – в проповедь, и все вопросы исчезли. Сейчас есть только Бог и ничего больше. Жизнь для меня сейчас – это свобода, это нирвана».

Введение

Человек рождается с неизвестными и не поддающимися познанию возможностями. Его истинное лицо скрыто, когда он приходит в этот мир. Человеку придется найти его – и такие поиски станут для него настоящим открытием. В этом его прелесть. И в этом разница между живым существом и вещью.

У вещи нет потенциала, она такая, какая есть. Стол – это стол, стул – это стул. Стул не станет чем-то иным, у него нет для этого возможностей, у него есть только реальность. Он не является началом чего-либо.

Человек – не вещь. Он взгромождает на свои плечи все печали и радости, проходит все испытания и переживает все тревоги и волнения. Ребенок приходит в этот мир пустым, без какой-либо надписи на нем и даже без намека на то, кем он станет, – все двери открыты перед ним.

Первый базовый принцип, который необходимо понять: ребенок – не вещь, ребенок – человек. Пока еще не совсем человек, но скоро им станет. Он – это процесс, и невозможно предсказать, где этот процесс закончится; каков будет конечный результат его жизненного опыта, страданий, тревог, радостей; к чему все это приведет в конечном итоге. Окончательная сумма всей его жизни не доступна в начале. У него при себе нет плана. Все астрологи врали вам, все хироманты врали вам, и они смогли одурачить вас, потому что у них были на это все шансы.

Родители озабочены тем, кем станет их ребенок. И в этом беспокойстве нет любви, следовательно, их могут эксплуатировать всевозможные жулики. Эти жулики могут пророчить: «Он будет тем-то или тем-то». Они не наносят большого вреда – они просто-напросто используют людей. Их предсказания никогда не сбываются. Намного бо́льшая проблема возникает из-за священников, политиков, педагогов.

Политику не интересно, каковы потенциальные возможности ребенка. Он намного более заинтересован в том, что ребенок поспособствует становлению его власти. Он инвестирует в каждого ребенка, потому что каждый ребенок – это потенциальный друг или враг. И чем раньше он начнет вербовку сторонников, тем лучше.

Итак, до тех пор, пока ребенок не начнет жить самостоятельной жизнью, его заставляют идти дорогой, которая приведет к тому, что желания политика будут исполнены, а таланты ребенка загублены. Священник тоже заинтересован, и он так же инвестирует.

Папа Римский тем значительнее, чем больше католиков в мире. Если католики исчезнут, в чем ценность Папы? Кому было бы до него хоть какое-то дело? Каждый ребенок уже при рождении наделен определенной силой, которой могут воспользоваться политики, священники...

Вскоре ребенок станет полноценным гражданином мира, а значит, его надо поскорее прибрать к рукам. Он должен стать католиком, если его родители католики. Или, если, к несчастью, он сирота, то Мать Тереза может присмотреть за ним и обратить в католичество.

Они чрезвычайно счастливы: чем больше в мире сирот, тем больше Матерей Терез получают Нобелевскую премию, а больше сирот – значит больше католиков.

Чем больше бедняков в мире... их легко обратить в христианство. Иисус говорит: «Не хлебом единым жив человек». Это истинно для независимого человека, но не для толпы людей.

А поскольку мы имеем дело с толпой, то я скажу вам так: «Хлебом единым жив человек». И есть только толпа – где тот самый независимый человек? Эти политики, эти священники, эти учителя не дают человеку побыть с самим собой наедине для того, чтобы он мог стать независимым, мог обрести свое настоящее лицо, мог найти себя.

Везде найдутся люди, преследующие корыстные интересы в отношении детей. А ребенок – это «табула rasa», чистый лист бумаги, на нем нет ни единой надписи. И каждый подвержен сильнейшему искушению оставить свое слово на нем.

Родители, конечно, хотели бы вписать туда свою религию, свою касту, свою философию, свои политические взгляды, потому что дети должны быть их представителями. Дети должны нести в себе их наследие.

Если веками они были индуистами, их ребенок тоже должен стать индуистом, несущим наследие индуизма будущим поколениям.

Им нет дела до потенциальных возможностей самого ребенка. Да и никому нет до этого дела. Им интересны только собственные инвестиции, и конечно, они инвестируют.

Родители так усиленно инвестируют в ребенка, даря ему жизнь, воспитывая его, обучая его; но все это имеет свою причину – не важно, озвучена она или нет, речь не об этом.

Однажды они скажут: «Мы так много сделали для тебя, а теперь пришло время, чтобы ты делал то, что хотим мы». Они могут не осознавать, что творят, потому что они были выращены своими родителями по этому же принципу.

Этот обычай повторялся из поколения в поколение.

Учитель заинтересован в том, чтобы ученик уважал его. Вероучитель заинтересован в том, чтобы верующий был эталоном его учений.

Я хочу, чтобы вы запомнили: каждый имеет корыстные интересы в отношении ребенка, который, в свою очередь, заинтересован абсолютно в ином.

Но ребенок беспомощен, он не может бороться со всеми этими людьми. Они могущественны.

Он зависит от них; если они хотят вылепить из него именно это, ему придется стать таковым. Ребенок прекрасно понимает, что, идя против воли родителей, он поступает плохо, он предаст их.

Эта же мысль вкладывается в их головы родителями, священниками, учителями. Он чувствует себя виноватым. Любое отстаивание собственного «Я» вызывает чувство вины, и каждая попытка родителей, набожных священников, педагогов, политиков «улучшить» ребенка, что по сути своей всего лишь попытка, приносит им очень хорошие дивиденды.

Ребенок учится азам политики с самого детства: как поступать лицемерно, как быть подлым. Будь независимым, и ты будешь наказан. Сегодня ребенок руководствуется законами простой арифметики, и мы не можем осуждать его за это.

В лучшем обществе, чем наше, все понимают цельность отдельно взятого человека, уважают даже зачатки таланта ребенка и не беспокоят его.

Но это общество, кажется, так далеко от нас. Поскольку у всех людей есть свои корыстные интересы и они не могут отказаться от того, чтобы продолжать упиваться собственной властью, им приходится использовать и эксплуатировать людей.

Кто-то становится президентом; и ты никогда даже не подумаешь, что он стал президентом за твой счет, что что-то в тебе было убито ради того, чтобы этот человек стал президентом страны.

Если бы каждый человек смог быть уникальным, самобытным, все эти люди – президенты и премьер-министры, – которые управляют целым миром и которые разрушали его тысячами и продолжают разрушать сегодня, не смогли бы делать это и дальше.

Общество, состоящее из личностей, будет совсем иным: на смену обществу придут общины.

Не будет наций, потому что в этом нет необходимости. К чему нации? Земля и есть одна большая нация. Вы продолжаете рисовать линии только на картах, и за этими линиями вы продолжаете бороться и убивать. Пока все человечество не сойдет с ума, невозможно будет узнать, каково окажется продолжение этой идиотской игры.

К чему нации? К чему паспорт, виза, границы? Вся Земля принадлежит нам: где бы ты ни хотел оказаться, ты имеешь на это полное право. Солнце никому не принадлежит, луна никому не принадлежит; ветер, облака, дождь – ничего никому не принадлежит.

Почему ты рисуешь эти линии?

Нации ни к чему – только политикам нужны нации, потому что без наций не будет политики; только военачальникам нужны нации, потому что без наций не будет войн; только заводам, которые производят оружие, нужны нации, иначе они прекратят производство. Что произойдет с оружейными заводами и всей той энергией, которая вложена в них? Если нет наций – нет необходимости создавать оружие.

Для кого?

Самое простое решение для сохранения человечества – это стереть все линии с одной только карты, потому что на земле нет линий. Просто сотрите с карты все линии, и вы избежите третьей мировой войны, и вам не понадобятся столько армий по всему миру.

Миллионы людей только и делают, что поворачивают налево и направо... Если бы кто-то сверху наблюдал за всем этим, он был бы удивлен. Почему люди продолжают поворачивать направо, затем налево, потом опять поворачивать, затем маршировать, потом возвращаться, расходиться каждый день? Миллионы людей по всей Земле так делают. Он, наверняка, подумает, будто что-то идет не так – какую-то гайку, какой-то болтик необходимо прикрутить правильно.

Эти нации могут существовать, только если ваша индивидуальность – фальшивка. Эти церкви и религии могут существовать, только если у вас нет своего истинного лица, – ведь чем таким должен заниматься человек, который обрел свое истинное лицо, что ему нужно было бы идти к Папе? Для чего? Нет ни единой причины, по которой он вынужден пойти к какому-либо религиозному учителю, или в любой храм, или синагогу.

И почему он должен стать мусульманином, христианином, индуистом? Почему?

Обретя свое истинное лицо, вы почувствуете себя настолько удовлетворенными, настолько наполненными, что вам будет так уютно, как дома, и не нужно будет больше искать. Вы уже нашли то, что искали.

Но эти люди не дадут вам найти себя. Они собьют вас с пути по той простой причине, что им захочется упиваться властью, у них есть свои идеи и цели, и вам придется принести себя в жертву ради их идей.

Политики пожертвуют вами ради своей политики. Религии пожертвуют вами ради своей политики. Никому нет дела до ребенка, и причина очевидна: ребенку необходимо «придать форму» по определенному шаблону, который относится к определенному обществу, нации, идеологии. Каждый принесен в жертву какой-нибудь идиотской идеологии, теологии, политике, религии.

Именно по этой причине людей сбивают с пути.

Но ребенок допускает все это лишь по той простой причине, что он не знает, кем станет. Конечно же, он зависит от своих родителей – взрослых людей, тех, кто знает лучше. И он не в курсе, что они не знают лучше; они сидят с ним в одной лодке – такие же несведущие, как их ребенок. Единственная разница лишь в том, что ребенок невинен.

Они хитры, но несведущи, и только благодаря своей хитрости продолжают прятать свое незнание в заимствованном знании.

И никто не спрашивает: «То, что ты знаешь сейчас, ты узнал сам?» Если вы получили эти знания от других, абстрагируйтесь от них; в них нет никакой ценности.

То, чем вы занимаетесь сейчас, – это ваше собственное желание? В вашем сердце действительно звенит колокольчик? Если это не так, то не тратьте и минуты своего времени.

Люди продолжают делать вещи, которые были навязаны им другими, а эти другие продолжают навязывать им свою волю.

Невозможно даже представить, что родители перестанут лепить из своих детей точные копии себя, что учителя перестанут навязывать то, что они «знают», как будто они действительно это знают.

Они и дальше будут продолжать притворяться, что знают.

Вот в чем дело. Именно об этом я и хочу предупредить вас. До настоящего момента вы принимали все: все, что они говорили, вы принимали.

Вы стали задавать вопросы, сомневаться. Не бойтесь авторитетных лиц – их не существует. Кришна или Христос, Мухаммед или Махавира – никто из них не является авторитетом.

Даже если они авторитетны, то только для себя, не для вас. Вы станете авторитетом только для самого себя, если однажды познаете свое истинное лицо. Тогда и вы тоже не будете ни для кого авторитетом. Никто не может быть авторитетом ни для кого.

Вся эта идея с авторитетами должна исчезнуть с лица Земли.

Да, люди могут обмениваться своим опытом, но это не имеет отношения к авторитету. Я не хочу давить на вас – ни единым словом, ни единой идеей.

Все мои усилия направлены на то, чтобы хоть как-то предупредить вас обо всех этих авторитетах.

И в ту секунду, когда вы увидите какое-нибудь авторитетное лицо рядом с собой, гоните его прочь. Закончите со всем тем, что было вам дано, что было навязано, и тогда проявится ваше истинное лицо.

Вы никогда не знаете, вы не можете даже представить, каким окажется ваше истинное лицо, какой окажется ваша истинная сущность.

Вы узнаете это только тогда, когда встретитесь лицом к лицу с самим собой, когда исчезнут все преграды, и вы останетесь наедине со своим «Я».

И все существа, которые расцвели, расцвели именно в этом уединении. Их расцвело немного. Только лишь один и изредка... Удивительная трагедия заключается в том, что из миллиона рожденных расцветает лишь один.

Именно поэтому я говорю, что садовника не существует. Нет Бога, который бы оглядывался вокруг, наблюдал, заботился, – иначе, почему из миллиона деревьев зацветает только одно?..

Весна приходит, и только одно дерево зацветает; миллионы деревьев просто стоят с голыми ветвями.

Каков же садовник, который ухаживает за садом?

Всех этих доказательств достаточно для того, чтобы утверждать: садовника не существует, Бога не существует. Но это не означает, что вам придется стать пессимистом.

В действительности, это знание дает вам новую возможность – вам придется стать своим собственным садовником.

Хорошо, что Бога не существует, потому что вы можете сами стать своим садовником. Тогда вся ответственность ложится на ваши плечи, вы уже не можете никого винить.

Я забираю Бога, чтобы вы не могли винить бедного старика. На Него сваливали вину за все: Он создал мир, Он создал то, Он создал это... Я снял с Него все обвинения – Он не существует. Вы создали его лишь для того, чтобы переложить свою ответственность на его плечи.

Заберите назад свою ответственность.

Примите свое одиночество. Примите свое невежество. Примите свою ответственность, и увидите, что произойдет чудо.

Однажды вы увидите себя в абсолютно новом свете, в котором вы не видели себя раньше. Именно в этот день вы родитесь по-настоящему.

Все, что было до этого, было лишь подготовкой к родам.

Глава 1. На пути к своей сущности

Человек – единственное сознательное существо на Земле. В этом его триумф и в этом его мука. Все зависит только от вас, окажется ли ваша способность понимать и анализировать триумфом или же она станет мукой.

Сознательность – это палка о двух концах. Вас одарили чем-то настолько ценным, что вы не знаете теперь, что с этим делать. Этот дар равносильен мечу в руках ребенка.

Меч можно использовать во благо – он защитит, но им можно и навредить. Все, что способно стать добром, способно стать и злом. Все зависит от того, как вы используете свой меч.

Ты утверждаешь, что жизнь насыщена и наполнена счастьем уже сама по себе. Тогда что заставляет человека чувствовать себя обездоленным?

ЖИЗНЬ ИЗОБИЛЬНА, жизнь дарует счастье, но человек потерял контакт с жизнью. Он стал слишком самосознательным. И самосознание преграждает путь к счастью: человек остается живым, хотя, на самом деле, он не совсем уже жив. Самосознание – это болезнь.

Птицы счастливы, деревья счастливы, облака и реки счастливы, но они не обладают самосознанием. Они просто счастливы. Они не знают, что они счастливы.

Будда счастлив, Кришна счастлив, Христос счастлив, но они избавлены от сознательности. Они счастливы, но не знают об этом.

Между бессознательной природой и существами, стоящими выше сознания, есть сходство. К бессознательной природе не применима приставка «само», так же, как и к существам, которые стоят над сознанием. Человек находится точно посередине между ними. Он уже не животное, уже не дерево, уже не гора, но еще не Будда. Его положение мучительно.

Как раз на днях один ищущий написал мне письмо со словами: «Ошо, я не хочу становиться саньясином, я не хочу становиться суперчеловеком, как Будда или Христос. Я хочу быть просто человеком. Помогите мне стать всего лишь человеком».

На этом этапе он слишком амбициозен, его желания невыполнимы. Просто быть человеком невозможно. Попробуйте понять это. Иными словами, вы говорите: «Позвольте мне просто остаться процессом, застрять где-то между». Человек – это не состояние, человек – это процесс. Например, ребенок может сказать: «Я не хочу становиться подростком, я не хочу стареть. Позвольте мне просто остаться ребенком». Возможно ли это?

Ребенок уже становится подростком, он находится на пути к взрослению. Детство – не состояние, вы не можете оставаться в нем, вы не можете приклеиться к нему – это процесс. Детство уже началось, отрочество приближается. Оно идет следом. Как бы сильно вы ни старались остаться молодым, ваши попытки безнадежны, потому что молодость уже движется по направлению к старости.

Вы хотите быть просто человеком? Вы просите невозможное. Вы можете стать Буддой, это намного проще. Вы можете стать богом, это тоже несложно. Но сказать, что вы хотели бы просто остаться человеком, – невозможно, поскольку человечество – это всего лишь переход, путешествие, странствие. Это процесс, а не состояние. Вы не можете оставаться человеком. Если вы изо всех сил пытаетесь остаться человеком, вы станете бесчеловечны. Вас постигнет неудача. Если вы не двигаетесь вперед, то скатываетесь назад... но вам придется двигаться в любом случае. Вы не можете оставаться статичным.

Быть человеком означает стремиться стать богом, и ничего больше. Бог есть цель. Быть человеком – это путешествие, путь. А путь не может быть бесконечным, он не может быть непрерывным. Иначе бы он был утомительным. Цель стала бы недостижимой, а вы бы навечно застряли на полпути.

Надеяться – значит быть человеком. Надеяться – значит надеяться выйти за рамки. Надеяться – значит желать большего. Надеяться – значит превзойти, выйти за пределы. Это состояние человека, который постоянно обгоняет, идет, идет... туда, где его цель.

Тот, кто написал мне это письмо, должно быть, прекрасный человек, действительно готовый к саньясе, но он не понимает, что говорит.

Человек несчастен, потому что ему приходится быть несчастным. Это не ваша вина, это не значит, что вы неправы. Быть человеком – значит быть несчастным, потому что быть человеком, значит быть посередине – ни там и ни здесь, а где-то между, в состоянии неопределенности. Мука возникает из-за напряжения.

Один дом уже потерян. Тот дом, где птицы все еще поют, животные все еще бегают, деревья все еще цветут. Я говорю о райском саде. Так вот, этот дом уже потерян. Адама изгнали из него, он стал человеком. Когда Адам жил в райском саду, он был животным – он не был Адамом, он не был человеком. Бог изгнал его из сада. И именно это изгнание послужило началом человеческого рода.

Человека выгоняют из одного дома для того, чтобы он мог искать себе другой – больше, выше, величественнее. Один дом потерян, и человека мучает ностальгия, он хочет вновь стать животным. Очень непросто забыть этот райский сад, этот красивый райский сад. Есть такие моменты в жизни, когда мы превращаемся в животных: в сильном гневе, в жестокости, в войне мы подобны зверю.

Почему вы чувствуете себя счастливым в гневе? Почему вы ощущаете прилив энергии, разрушая что-либо? Почему во время войны люди словно светятся изнутри, становятся здоровыми, сообразительными и умными, как если бы жизнь перестала быть скучной? Что происходит? Хотя бы на несколько дней, на несколько месяцев человек вновь становится животным. Он больше не признает законов, он больше не признает человечество, он больше не признает бога. Он просто-напросто отбрасывает свое самосознание, становится бессознательным: убийства и изнасилования – на войне дозволено все. Вот почему человеку постоянно нужна война. Каждые десять лет миру нужна война, а маленькие войны нужны постоянно. Иначе человеку будет сложно жить.

Человек становится зависимым от алкоголя и наркотиков. Через них он пытается вернуть себе потерянный дом, потерянный рай. Когда вы находитесь под влиянием ЛСД, вы возвращаетесь в сады Эдема через потайную дверь. ЛСД – это и есть потайная дверь в райский сад. Жизнь снова кажется невероятно яркой, красочной; деревья снова выглядят наполненными светом, то есть такими, какими они должны были быть для Адама и Евы, такими, какими они должны быть сейчас для птиц, тигров и обезьян. У «травки» есть свой внутренний свет. Все выглядит таким красивым. Вы больше не человек, вы сделали шаг назад. Вы сами заставили себя сделать шаг назад, и поэтому возникла невероятная зависимость от алкоголя и наркотиков. С самого начала истории человечества люди находятся в наркотическом опьянении. В Ведах эти наркотики называли *сомой*, сейчас их зовут ЛСД, но, на самом деле, все это – лишь разные названия одного и того же. Иногда это были *ганджа*, *гашиш*, сейчас это марихуана и другие вещества, но суть игры, которой уже не одна тысяча лет, остается прежней.

Вы можете вернуться назад только на уровне физических ощущений, в реальном же мире это невозможно. Не существует возврата в прошлое, время не дает нам такой возможности. Надо просто двигаться вперед.

Вы не можете перемещаться во времени. Задней передачи не существует. Когда Форд создавал свою первую машину, у него даже мысли не возникло о задней передаче. И уже только

потом люди обнаружили, что возвращаться домой, оказывается, не очень удобно. Вам приходится делать большие развороты, наматывать ненужные мили, и только так вы можете приехать назад. Впоследствии устройство машины было дополнено задней передачей. Но все это справедливо для механизмов, у времени же не существует заднего хода, – вы не можете вернуться в прошлое.

Человек мечтает об этом, воображает это в своей голове. Он пишет научно-фантастические рассказы, в которых герои передвигаются во времени. Герберт Джордж Уэллс известен своей идеей об изобретении машины времени, в которую можно сесть, включить заднюю передачу и начать двигаться в обратном направлении. Сначала вы молоды, потом вы становитесь ребенком, затем младенцем и в итоге оказываетесь в утробе матери. Вы начинаете двигаться назад. Но машины времени не существует. Она находится только в сознании поэтов, в фантазиях.

Движение в обратном направлении невозможно. Есть только один вариант – движение вперед.

Человек вынужден пребывать в страданиях. И у него есть два выхода из этой ситуации: сделать так, чтобы вернуться назад, либо стать выше человечества. Человечество – это мост. Вы не можете построить дом на мосту, он создан для того, чтобы проходить по нему, а не заселять его.

Когда мусульманский правитель Акбар построил город Фатехпур-Сикри, он попросил своих мудрых подчиненных найти какое-нибудь подходящее изречение, написать его на табличке и повесить на самой верхней точке моста, который соединял город с остальным миром. Люди долго искали и в итоге нашли высказывание Иисуса. Его нет в Библии, должно быть, оно пришло из других источников, от суфиев. При дворе Акбара было много суфиев. Вот это изречение: «Мир подобен мосту – не строй свой дом на нем». Эти слова можно и сегодня увидеть на том мосту, они прекрасны. Вот такая история.

Человечество подобно мосту. Не пытайтесь быть просто человеком, в противном случае вы станете бесчеловечным. Старайтесь стать сверхчеловеком, это единственный способ стать просто человеком. Стремитесь стать богом, и это тоже единственный способ стать человеком. Других путей не существует. Только та цель, что далека, словно звезды, заставляет тянуться за ней вверх.

Человек – это прогрессирующее явление, процесс. Нет цели – нет развития. Тогда ты застреваешь на одном месте, ты становишься неподвижен и черств. Именно это произошло с миллионами людей по всему миру. Посмотрите на их лица, они выглядят, словно зомби, они выглядят так, как если бы давно уснули, опьянели от наркотиков или окаменели.

Что случилось с сердцами людей? В них нет живости, новизны, в них нет искры жизни, нет пламени... одно уныние. Что происходит с ними? Они упустили что-то. Они продолжают упускать что-то. Они не делают того, ради чего созданы, они не выполняют свое предназначение, которое необходимо воплотить в жизнь.

Человек здесь для того, чтобы стать сверхчеловеком. Пусть сверхчеловек станет вашей целью. И только тогда вы без труда сможете стать человеком.

Чем больше вы будете походить на сверхчеловека, тем меньше будете ощущать печаль и тревогу. Скоро появятся первые почки, скоро наступит великий праздник. Скоро начнется цветение. Ждите, надейтесь, мечтайте.

Когда вы неподвижны, когда вы просто стараетесь быть человеком, тогда река замедляет свое течение. Тогда река не течет в направлении океана, потому что движение в сторону океана

означает желание стать океаном. Зачем еще стремиться к океану? Движение к нему означает слияние с океаном, превращение в океан.

Праведность – вот ваша цель. Вы можете быть человеком, только если продолжите прикладывать все свои усилия для того, чтобы стать божественным. И в этих усилиях ваша человечность засияет. В этих настоящих усилиях вы оживете.

Жизнь изобилует, но вы оторваны от нее. Старая связь потеряна, а новая еще не установлена. Вы находитесь в переходном состоянии, вот почему вы так угрюмы, вот почему жизнь кажется такой серой, грустной, скучной и даже бесполезной.

Жан-Поль Сартр сказал однажды: «Человек – это всего лишь бесполезная страсть – напрасная, бесплодная страсть, необязательно создающая много суеты из жизни, и в ней нет ничего... жизнь бессмысленна». Чем больше вы замыкаетесь в себе, тем более бессмысленной становится жизнь. Тогда вы становитесь несчастными. Тогда ваше несчастье влечет за собой иные несчастья.

Когда вы счастливы, вы самый обычный человек, потому что быть счастливым – то же самое, что быть естественным. Стать несчастным – значит стать необычным. В том, чтобы быть счастливым, нет ничего особенного: деревья счастливы, птицы счастливы, животные счастливы, дети счастливы. Что в этом такого? Это обычное явление, существующее в природе. Бытие состоит из вещей, называемых счастьем. Просто оглянитесь вокруг! Разве вы не видите? Деревья... так счастливы. Разве вы не видите, что птицы поют... так радостно? В счастье нет ничего особенного. Счастье – это самая обыденная вещь.

Быть счастливым – значит быть абсолютно обычным. Но собственное «Я», собственное эго, не может вам этого позволить. Именно поэтому люди так много говорят о своих несчастьях. Они становятся особенными, рассказывая о своих горестях. Они продолжают обсуждать свои болезни, головную боль, желудок, их то, их это. Все люди в той или иной мере ипохондрики. И если кто-то не верит в твои несчастья, тебя это ранит. А если кто-то сочувствует тебе и верит твоим горестям, даже преувеличенным тобой же, ты чувствуешь себя счастливым. Это глупость, которую необходимо осознать.

Несчастья делают тебя особенным. Несчастья делают тебя еще более эгоистичным. Грустный человек обладает намного большим эго, нежели счастливый человек. На самом деле, у счастливого человека не может быть эго, потому что вы становитесь счастливы только тогда, когда теряете его. Менее эгоистичный значит более счастливый, более счастливый значит менее эгоистичный. Вы растворяетесь в счастье. Вы не можете существовать совместно со счастьем, вы существуете только вместе с несчастьем. Счастье растворяет вас.

Вы когда-нибудь переживали счастливые мгновения в своей жизни? А наблюдали за собой в этот момент? Так вот, когда вы счастливы – вас нет. Когда вы влюблены – вас нет. Если любовь когда-нибудь ютилась в вашем сердце, лишь даже на мгновение, вас в тот момент не было. Когда вы видите восход солнца, или полнолуние, или безмолвное озеро, или цветок лотоса, вы неожиданно исчезаете. Когда есть красота, вас нет.

Слушая кого-либо и понимая, что звучит правда, вы просто исчезаете в этот же момент. Вас нет, когда есть правда. Когда возникает что-то высшее, вы перестаете существовать, так как вам необходимо расчистить место для этого. Вы существуете только тогда, когда есть несчастье. Вы существуете только тогда, когда существует несчастье. Вы существуете только тогда, когда что-то не так. Вы существуете только тогда, когда туфли жмут.

Когда туфли впору, вы не существуете. Когда туфли на ногах как влитые, вы забываете о ногах, вы забываете об обуви. Когда нет боли – нет головы. Если хотите ощутить свою голову, вам понадобится головная боль, и это единственное решение.

Быть – значит быть несчастным. Быть счастливым – значит не быть. Вот почему Будда говорит, что собственного «Я» не существует. Он прокладывает для вас путь, в конце которого вы станете абсолютно блаженны. Он утверждает, что собственного «Я» нет для того, чтобы вы

могли отпустить его. Всегда легко отпустить то, чего не существует. Всегда легко отпустить что-то, когда ты понимаешь, что его не существует, что это только плод твоего воображения.

Однажды Мулла Насреддин сидел в таверне и рассказывал друзьям о своей семье. «Девять мальчиков, – говорил он, – и все хорошие, кроме Абдулы. Он научился читать».

Когда человек сегодня учится читать, он сталкивается с трудностями – возникает собственное «Я». В деревнях люди счастливее. Они ближе к животным, чем в больших городах, – их разделяют сотни тысяч километров. В примитивных обществах аборигены намного счастливее. Они ближе к деревьям и природе, чем жители Лондона, Токио, Бомбея, Нью-Йорка. Деревья исчезли, их сменили асфальтовые дороги – абсолютные фальшивки, – бетонные здания, созданные руками человека.

Фактически, если кто-то из внеземного пространства окажется сегодня на улицах Бомбея, Нью-Йорка, Токио, Лондона, он не увидит там и следа от Бога. Все создал человек. Взглянув на Токио или Бомбей, пришелец подумает, что мир был сотворен человеком. Бетонные сооружения, заасфальтированные дороги, технологии – все это создано руками человека. Чем дальше вы уходите от природы, чем сильнее отдаляетесь от счастья... тем больше и больше вы учитесь читать.

Бог изгнал Адама, потому что тот осмелился вкушать плоды Древа Познания Добра и Зла. Он начал учиться чтению. И Бог выгнал его, ведь Адам стал осведомленным. Человеку суждено печалиться тем больше, чем больше он знает. Печаль всегда пропорциональна осведомленности.

Осведомленность – это вовсе не то же самое, что обладание знаниями. Последнее – это невинность, осведомленность же – хитроумие. Образованному человеку очень сложно не быть хитроумным. Это практически невозможно, поскольку учеба хитроумна по своей природе. Обучение – это логика, а не любовь. Обучение создано для сомнений, а не для веры. И обучение должно быть настороженным, а не доверчивым. Оно состоит в том, что каждый пытается обмануть вас, поэтому будьте осторожны. И перед тем, как кто-то решит одурачить вас, обманите его первым, потому что таков единственной способ защитить себя.

Никколо Макиавелли говорил, что лучший способ защиты – нападение. Как вы можете видеть сегодня, все правительства мира называют свою военную организацию, армию, «защитой». Все это, по сути, действия, направленные на наступление, но они называют их «защитой». Даже Гитлер именовал свои войска не иначе, как «защита». С давних времен никто и никогда еще не произнес: «Я атакую». Вместо этого все говорят: «Я защищаю». Все прислушиваются к совету Макиавелли. Все они уважают Махавиру, Мухаммеда, Моисея, но следуют завету Макиавелли. Когда речь заходит об уважении, идите в храм, читайте Библию. Когда же дело касается реальной жизни, читайте «Государя», читайте Макиавелли, читайте Чанакью.

Дели, столицу Индии, местные политики называют *Чанакья Пури* – городом Макиавелли. Чанакья – это индийский Макиавелли, который на самом деле намного опаснее самого Макиавелли. Чем образованнее человек, тем более он макиавеллиевский, более хитроумный.

Публикуя книгу «Государь», Макиавелли рассчитывал на то, что все правители Европы захотят пригласить его к себе и назначить на высокий пост, например советника короля. Но он просчитался. Книгу прочли, советам из книги последовали, но никто так и не позвал Макиавелли к себе. Макиавелли был невероятно удивлен. Он решил докопаться до истины. Позже он узнал, что, прочитав эту книгу, правители испугались его. Ведь он был настолько хитроумен, что дать ему большой пост значило подвергнуть себя опасности. Если Макиавелли последует советам из своей книги, он уничтожит и низвергнет короля и рано или поздно сам станет королем. Он жил жизнью бедного человека, он бы никогда не смог занять высокий пост.

Образование делает вас хитроумнее. И, конечно, образование делает вас несчастнее. Быть религиозным – значит выбить всю эту ерунду из своей головы. Быть религиозным – значит научиться забывать то, что знал; значит вновь стать необразованным. В какие бы рамки ни загнал вас мир, вам придется уничтожить их. Иначе вы окажетесь зажатыми в тиски. Человек несчастен оттого, что пойман в собственную сеть. Ему необходимо выпутаться из нее, и только далекая звезда сможет помочь ему в этом.

Возможно, Бога нет. Лично меня это ничуть не волнует. Но вам-то Бог нужен, вам нужна эта далекая звезда, к которой вы будете стремиться. Может быть, к тому моменту, когда вы достигнете ее, вы не увидите там Бога, зато вы сами станете богом. Достигнув звезды, вы вырастаете.

Человек несчастен, потому что он научился этой хитрости – быть несчастным. Эго – основа его несчастья. Человек несчастен оттого, что блаженство и счастье слишком очевидны, слишком доступны. Это рождает тревогу.

Первый раз я увидел Муллу Насреддина, когда тот рыбачил на озере. Тогда я ничего не знал о нем. И я просто наблюдал за ним. Прошли часы – ни одной рыбы. Я спросил его:

– Что ты здесь делаешь? Рядом есть другое озеро, разве ты не знаешь? В нем очень много рыбы.

На что он ответил мне:

– Я знаю. В том озере так много рыбы, что ей там просто не протолкнуться. Оно буквально кишит рыбой.

– Тогда почему ты сидишь здесь? Я вообще не вижу в этом озере ни одной рыбы.

Он произнес:

– Вот именно поэтому я и сижу здесь. Какой смысл рыбачить в другом озере? Любой дурак может сделать это. Рыбачить здесь – вот это да!

Эго рыбачит в озерах, где нет рыбы. То, что очевидно, то, что доступно, не интересно. Вот почему мы не замечаем бога. Бог доступен, бог повсюду. Он – это тот самый воздух, который мы вдыхаем и выдыхаем. Он – та самая жизнь. Он – океан, в котором мы живем, рождаемся и растворяемся. Но он так близок к нам, между нами нет и миллиметра расстояния. Так как же почувствовать его?

Понаблюдайте за своей собственной жизнью. Чем бы вы ни обладали, оно становится вам неинтересно со временем. У вас есть красивый дом. Но он красив только для ваших соседей, а не для вас. У вас есть красивая машина. Но она красива только для тех, у кого нет машины, вы же не считаете ее красивой. Ваша женщина красива или ваш мужчина красив – она/он вас абсолютно не привлекает. У вас есть это, и этого достаточно. Людей привлекает только то, чего нет у них самих. Привлекает только несуществующее.

Как-то я услышал такой разговор...

– Рамон, – сказал Мулла Насреддин, когда они встретились однажды на улице, – я хотел спросить тебя кое о чем.

– Спрашивай, Мулла, – ответил его друг.

– Моя жена – толстушка. Когда она снимает ночью свой пояс, то превращается в один большой шарик. Твоя жена такая же? – спросил Насреддин.

– Нет. У моей жены великолепная фигура. В действительности, она настолько красива, что даже не носит нижнего белья – она просто супер, – ответил Рамон.

– *Что ж... – продолжил Насреддин, – моя жена так уродлива, что перед тем, как лечь в постель, наносит на лицо крем, а на волосы накручивает бигуди. Разве твоя жена так не делает?*

– *Нет. Моей жене не нужны крем или макияж, и у нее роскошные волосы, – ответил друг.*

– *Что ж, Рамон, у меня остался только один вопрос. Как же так вышло, что ты заигрываешь с моей женой? – спросил Насреддин.*

Такова суть эго – всегда заигрывать с чьей-то женой, всегда гнаться за чем-то, чего у тебя нет. Обретя же это, ты теряешь всякий интерес.

Поэтому эгоист несчастен – ведь чтобы стать счастливым, нужно быть счастливым, радуясь тому, что имеешь в данный момент. Ты не можешь быть счастлив из-за вещей, которых у тебя нет; ты можешь быть только несчастным по этой причине. Ты можешь быть счастлив только от того, что имеешь сейчас. Как ты можешь обрести счастье благодаря вещам, которых у тебя нет? Эго всегда интересно лишь то, чего у тебя нет.

У тебя есть десять тысяч долларов – для эго они уже неинтересны. Ему интересны двадцать тысяч. К тому моменту, когда ты заработаешь двадцать тысяч, оно потеряет и к ним всякий интерес. Оно заинтересовано только в тридцати тысячах. И так далее.

Эго лишь ставит перед вами цели. Но когда эти цели достигнуты, оно лишает вас возможности радоваться своим успехам. Вы становитесь все более и более несчастны! На протяжении всей жизни мы продолжаем копить несчастья и складывать их в одну кучу. Совсем не просто осознать, что вы и есть причина своих несчастий, – вернее, ваше эго. Поэтому вы перекладываете свою ответственность за это на других.

Если вы несчастны, вы вините в этом общество, своих родителей, которые были неправы по отношению к вам. Если вы слушаете фрейдистов, они скажут, что причина всех ваших бед – родители, родительское обуславливание. Если вы прислушаетесь к марксистам, они заявят, что во всем виноват социальный строй, общество. Если вы слушаете политиков, они скажут, что корень всех бед – неправильная форма правления. И наконец, если вы обратитесь к педагогам, они ответят вам, что необходима другая методика обучения.

Никто не говорит вам, что вы ответственны за свою жизнь – ответственность возложена на других. Тогда цель стать счастливым становится недостижимой, ведь раз другие делают вас несчастными, значит, ваше собственное счастье вам неподвластно, по крайней мере, до тех пор, пока весь мир не изменится под вас.

Сейчас уже поздно выбирать своих родителей. Это свершившийся факт. Как же тогда быть?

Марка Твена спросили однажды:

– Что необходимо человеку, чтобы стать по-настоящему счастливым?

Он ответил:

– Первое, что должен сделать человек, – это правильно выбрать своих родителей.

Выбрать их сейчас невозможно, ведь это уже давно свершившийся факт. Сегодня вы не можете выбрать себе родителей. По сути, человек должен выбрать себе и правильное общество. Но вы всегда находитесь в обществе. Вы не выбираете его. Вы всегда живете в нем. И если вы захотите создать это общество согласно велению своего сердца, то просто-напросто впустую проживете жизнь. Общество никогда не изменится, поскольку общество – это явление глобального масштаба, а вы – явление масштаба местного.

Единственную надежду на подобное преобразование даете именно вы и только в том случае, если сумеете изменить себя. Это единственная возможность, другой не дано.

Но эго не хочет брать на себя такую ответственность. Оно продолжает перекладывать ее на других. Но перекладывая свою ответственность на чужие плечи, вы вместе с тем отдаете и свою свободу – не забывайте об этом. Быть ответственным – значит быть свободным. Переложить свою ответственность на плечи другого – значит стать узником.

Такова точка зрения религии, согласно которой именно вы несете полную ответственность за происходящее. Вот почему Маркс был так враждебно настроен по отношению к религии. Его аргументы были просты и понятны. Он отлично знал, что в мире может существовать что-то одно: либо религия, либо коммунизм. Эти два явления не могут сосуществовать одновременно. Что ж, он был прав: они несовместимы. Я придерживаюсь того же мнения.

Но выбор я сделал иной. Мне бы хотелось, чтобы осталась религия, а ему – чтобы остался коммунизм, однако в одном наши мнения сошлись: и то, и другое не может существовать вместе. Ведь ключевая мысль коммунизма заключается в том, что не ты, а другие несут ответственность за твои несчастья. Религия же стоит на том, что ты и только ты ответственен за свою жизнь. Коммунизм говорит следующее: чтобы мир обрел счастье, необходима социальная революция. Религиозный человек мыслит иначе: чтобы отдельно взятый человек обрел счастье, необходима революция личности.

Мир никогда не станет счастливым, он никогда не был таковым и никогда им не будет. Мир по рукам и ногам связан обязательством оставаться несчастным. Счастливым может быть только отдельный человек. Счастье – это что-то очень личное.

Счастье требует сознательности. Счастье требует силы. Счастье требует осознанности. Мир никогда не сможет стать счастливым, поскольку он не обладает осознанностью. Общество лишено души, только человек наделен ею. Но эго очень трудно принять сей факт.

Однажды произошло вот что...

Мулла Насреддин сделал жизнь окружающих его людей невыносимой, потому что верил в свою безгрешность. Наконец, один из его рабочих решился на разговор.

– Насреддин, – сказал он, – ты же наверняка был когда-то неправ.

– Да, я был неправ однажды, – признал Мулла.

– Когда же? – спросил удивленный рабочий. Он не мог поверить, что в кои-то веки Насреддин признал себя неправым. Он не мог поверить своим ушам и повторил вопрос:

– Когда же?

– Один раз, – вспомнил Мулла Насреддин, – когда я думал, что неправ, но, на самом деле, это было не так.

Эго – самая крепкая ваша оборона. Эго никогда не ошибается, и поэтому вас не оставляет печаль. Эго безгрешно, в результате, вы постоянно подавлены.

Начните искать лазейки. Сделайте свое эго несовершенным, и тогда оно ослабнет и исчезнет. Перестаньте поддерживать его, иначе вы продолжите поддерживать собственные невзгоды и печали. Но ведь мы все равно поддерживаем эго. Так или иначе, мы продолжаем поддерживать его.

Допустим, вы называете какого-нибудь человека хорошим высоконравственным уважаемым господином. У этого человека есть своя опора для собственного эго. Он каждый день ходит в храм, церковь, читает Библию или Гиту, соблюдает правила, установленные обществом. Но тем самым он просто пытается найти опору для своего эго – он религиозный человек, он уважаемый человек, он высоконравственный человек.

А теперь представим человека, который не соблюдает законы общества – никогда не ходит в церковь. Он радуется любой возможности нарушить общественные устои. Он наслаждается другой разновидностью эго – эго преступника, эго безнравственного человека. Он

говорит: «Мне наплевать». Но оба эти человека находят опору для одних и тех же несчастий. Оба оказываются подавленными.

*Когда Малдун шел по улице, он уцепился за руку незнакомую женщину за руку,
бросил кирпич в окно ювелирного магазина и обматерил бедную пожилую даму.
– Должно сработать! – сказал он сам себе тогда. – Когда я начну
исповедаться, мне будет, о чем рассказать.*

Даже собираясь на исповедь, люди не хотят говорить о своих мелких прегрешениях – такие грехи не стоят того, чтобы исповедаться. Люди преувеличивают содеянное зло – таков опыт священников многих религий. Когда они приходят на исповедь, они начинают «приукрашивать» свои деяния. Убитый муравей обретает размеры убитого слона. Люди преувеличивают, потому что эго не станет довольствоваться незначительным.

Пути, которыми крадется эго, едва различимы. Придя в суд и услышав обвиняемых, вы будете крайне удивлены. Все они кичатся тем, что совершили столько ограблений и убили столько людей. Возможно, они вообще ничего не делали, но таков путь эго. И затем вы становитесь печальны, и затем вы становитесь беспокойны. Почему? Вы создали барьер между собой и жизнью. Эго есть не что иное, как барьер.

Когда я говорю вам отбросить эго, я прошу вас стереть все ограничительные линии. Вы не отделены от жизни, вы – ее часть... Вы, словно волна, являетесь частью океана. Вы не отделены никаким образом, вы не отделены ни как святой, ни как грешник. Вы едины с жизнью. Вы не зависите от жизни, но вы и не являетесь не зависимым от нее – вы взаимозависимы.

Когда вы понимаете, что все мы взаимозависимы, связаны друг с другом... что жизнь едина, а мы – лишь ее проявления, тогда вы становитесь блаженным. Тогда уже никто не станет между вами и блаженством.

Блаженство становится таким явным. Блаженство становится таким близким. Блаженство так естественно и так близко, что разум стремится забыть его. Каждый ребенок приходит в этот мир в блаженном состоянии, и каждый человек, почти каждый человек умирает в огромной печали. Что же происходит? Что идет не так?

Когда ребенок рождается, он теряет состояние обособленности. Когда ребенок находится в утробе матери, он является частью матери, он не существует отдельно от нее. Затем ребенок появляется на свет и также остается частью матери. Сначала она вскармливает его, потом он постоянно крутится вокруг нее. И так он растет.

Этот рост может быть двух видов. Если ребенок растет так, как растут обычные люди, то он превращается в эго, черствеет, обрастает твердым панцирем, и именно это приведет его в дальнейшем к несчастью. Такой путь развития, путь роста неверен. В какой-то момент что-то пошло не так, что-то пошло неправильно.

Если мать религиозна, если отец религиозен, если семья религиозна... и под словом «религиозные» я не имею в виду то, что они относятся к христианам или индуистам, мусульманам, буддистам или последователям джайнизма – для меня это не имеет ничего общего с религией. На самом деле, все это никогда не даст религии развиваться. Когда ребенок вовлечен в догму, когда он вовлечен в догматическую идеологию, рождается эго, которое затем становится христианином, не терпящим индуистов и мусульман. Потом эго становится индуистом и противостоит христианам и мусульманам.

Но если дома религиозная обстановка (под религиозной я понимаю медитативную, полную любви атмосферу), то семья поможет ребенку освободиться от эго. Она поможет ребенку острее ощутить то родство и единство, которое существует между ними. Ребенку необходимо помогать, ведь он так беспомощен: он не знает, где он сейчас находится, он не знает, куда идет. Если его любят, если семья живет в медитации, безмятежности, взаимопонимании, ребен-

нок будет расти в гармонии. Он не будет чувствовать себя изолированным, он научится быть частью целого.

Но этого не происходит. Я не говорю вам, что вы должны злиться по этому поводу, но вы можете начать ворчать уже сейчас. Вы можете перестать помогать своему эго и постепенно сбросить ношу. Сделайте своей целью не пропустить ни одной возможности, которая позволит вам почувствовать свое единство с чем-либо. В полнолуние ощутите единение с лунным светом. Позвольте себе течь... литься вместе с ним, танцевать, петь... И отбросьте, наконец, свое эго в сторону.

Нет лучшего способа избавления от эго, чем танец. Поэтому я настаиваю на том, чтобы все, кто занимается медитацией, танцевали. Потому что если вы закружитесь в вихре, если вы окажетесь в круговороте энергии, если вы начнете танцевать, то вы, будучи танцором, растворитесь. Танцующий всегда растворяется в танце. Если вы не растворились, значит вы не танцевали вовсе. Значит вы, возможно, просто выступали, значит вы, скорее всего, производили какие-то движения, значит вы, вероятно, делали какие-то упражнения, но только не танцевали.

Танец означает растворение в совершаемом действии, это опьянение и наслаждение энергией, порождаемой танцем. Вскоре вы начинаете видеть, что ваше тело уже не такое деревянное, каким было раньше. Вскоре вы начинаете видеть, что вы таете; линии теряют четкость, они становятся слегка размытыми. Вы уже не можете с точностью сказать, где заканчиваетесь вы, а где начинается мир. Танцующий находится в вихре, он становится мощной вибрацией, и кажется, что вся жизнь существует в едином ритме.

Итак, каждый раз, когда у вас есть свободное время, место и случай... влюбляйтесь в кого-нибудь, не упустите эту возможность. Не говорите ерунды, не вспоминайте о своем эго и не кичитесь. Избавьтесь от него! Любовь божественна. Бог постучался в вашу дверь. Растворитесь в этом. Держитесь за руку со своей женщиной или своим мужчиной, или своим другом. Растворитесь! Пойте вместе или танцуйте вместе, но только растворитесь. Или же просто сядьте рядом, но только растворитесь! И почувствуйте, что вы больше не один. Растворитесь, сидя под деревом.

Именно это произошло с Буддой. В тот момент Дерево Бодхи и Будда стали единым целым. На протяжении пяти столетий после смерти Будды, не было создано ни одной его статуи. Все поклонялись только картине с изображением Дерева Бодхи. Она была невероятно красива. В буддистских храмах хранились только символы Дерева Бодхи, потому что в тот момент Будда исчез. Его не было там, было только Дерево Бодхи. Он растворился без остатка.

Исчезая, вы появляетесь. Небытие – ваш способ бытия.

И это может произойти и в обычной жизни. Вам не нужно отправляться в Гималаи или монастырь. В реальной жизни существуют миллионы возможностей, миллионы переломных моментов, когда это может случиться именно с вами. Все, что вам нужно, – быть немного наблюдательным и храбрым, чтобы осмелиться воспользоваться этими возможностями. Если вы не упустите свой шанс, то увидите, что таких возможностей становится все больше и больше. На самом деле, они были всегда, просто вы не знали о них, и поэтому пропускали.

Нежась на пляже и принимая солнечные ванны, тайте вместе с солнцем. Это энергетический опыт. Неожиданно вы поймете, что стали ничем иным, как солнцем. Тая вместе с солнцем, индуисты начали преклоняться ему. Они сказали: «Солнце есть бог». Они добавили: «Луна есть бог». Они стали почитать деревья как божество. Они начали преклоняться рекам и горам.

Это очень важно. Где бы им ни случилось встретиться с богом... сидя на берегу реки, слушая ее прекрасную музыку или разглядывая красивые узоры речной ряби, если они таяли,

растворялись, то река становилась богом. Это происходило именно там. Сидя на одинокой горе, они растворялись и исчезали – гора превращалась для них в бога.

Бог многолик, он приходит к вам в разных обликах, но ваше эго никогда не дает вам увидеть его. Он является вам в настолько обыденном виде, что вы упускаете его. Он никогда не приходит в одежде монаха, сопровождаемого религиозной процессией, шумом и суетой. Так он не приходит никогда. Только глупцы поступают так. Бог приходит очень тихо – он никогда не кричит о своем появлении, он появляется шепотом. Вам придется хранить молчание, чтобы понять его послание. Это шепот, наполненный любовью. Но человек стремится забыть естественное.

Как-то я услышал об одном курьезном случае...

Один наивный американец приехал в Париж и вступил в полемику с французом. Они спорили о том, сколько существует способов занятия любовью.

– Для занятия любовью существует шестьдесят девять способов, мосье, – сказал француз.

– А я думал, что есть только один: мужчина на женщине, – ответил американец.

Француз извинился перед своим оппонентом.

– Мосье, – сказал он, – мне очень жаль. Я ошибся в расчетах. Семьдесят способов занятия любовью.

Сегодня разум пытается забыть самое простое, самое естественное. Разуму всегда интересно необычное, исключительное, потому что им движет эго. Эго не заинтересовано в обыденном, а бог банален. Эго не заинтересовано в простом, а бог несложен. Эго не заинтересовано в том, что рядом, а бог близок. Именно так вы теряете блаженство и становитесь несчастными.

В ваших силах изменить все. Это ваш выбор. Каждый момент вашей жизни предлагает вам два сценария: быть несчастным и быть счастливым. Все зависит только от вас. Вы – это ваш выбор.

О суфийском мистике Байазиде говорят, что он был чрезвычайно счастливым человеком, который познал настоящий экстаз. Никто и никогда не видел его несчастным, никто и никогда не видел его грустным, никто и никогда не видел, чтобы он ворчал, жаловался или что-нибудь в таком духе. Что бы ни происходило, он оставался счастливым. Для других подобные ситуации могли иногда оказаться ужасными, неправильными. Случалось, он не ел по несколько дней, но все равно оставался счастливым. Бывало, он ходил без одежды, но все равно оставался счастливым. Оказывалось так, что он спал под открытым небом, но все равно оставался счастливым. Его счастье было нерушимым. Оно было безусловным.

Ему снова и снова задавали вопросы, в ответ на которые он только смеялся, не проронив ни слова. Когда он умирал, его спросили:

– Байазид, а теперь дай нам ключ к разгадке. Ты скоро покинешь нас. Так в чем же заключается твой секрет?

И он ответил:

– Никакого секрета не существует. Все просто. Каждое утро, когда я открываю глаза, Бог дает мне выбрать между двумя возможностями. Он спрашивает: «Байазид, хочешь ли ты быть счастливым или несчастным?» На что я всегда отвечаю ему: «Бог, я хочу быть счастливым». Я просто делаю выбор в пользу счастья и поэтому остаюсь счастливым. Это несложный выбор, здесь нет никакого секрета.

Просто попробуйте поступить так же. Первое, с чего начинайте свой день, проснувшись утром, – делайте выбор. Если вы решите быть несчастным, в этом нет ничего плохого. Это ваш выбор. Придерживайтесь намеченного пути – оставайтесь несчастным, что бы ни происходило. Даже если вы выиграете в лотерее, не терзайте себя – оставайтесь несчастным. Даже если вас выберут на должность премьер-министра или президента, оставайтесь несчастным, не отклоняйтесь от выбранного пути. И тогда вы увидите, что можете быть несчастными, если таков ваш выбор. То же самое справедливо и по отношению к счастью. Решив быть счастливым, вы сможете остаться таковым навсегда.

В тот день, когда вы решите, что сами вправе выбирать, быть вам счастливым или несчастным, вы вверите жизнь в свои же собственные руки – вы станете хозяином своей судьбы. С этого момента вы уже никогда не сможете сказать, что кто-то другой делает вас несчастным, ведь это будет означать рабство.

Как-то Будда проходил по деревне. Несколько человек, которых он повстречал на своем пути, принялись ругать его на чем свет стоит. Он выслушал их всех очень внимательно, с большой любовью. Когда они закончили, он произнес:

– Если вы сказали все, что хотели сказать, могу я идти? Мне нужно попасть в другую деревню к заходу солнца. Если вам все еще есть, что сказать, то я вернусь через несколько дней, и вы сможете продолжить.

Он был абсолютно безмятежен, он был все так же молчалив, он был все так же счастлив, и его вибрации остались прежними.

Слушающие его были озадачены. Они спросили:

– Разве ты не злишься на нас? Мы оскорбляли тебя, мы называли тебя разными неприятными словами.

Будда ответил:

– Вам придется и дальше ломать голову. Вы немного опоздали. Вам следовало бы прийти на десять лет раньше, вот тогда бы вам удалось расстроить меня. Тогда я не был хозяином самому себе. Сейчас вы вольны оскорблять меня, а я волен принять эти оскорбления или же нет. Я не принимаю их. Да, вы меня оскорбили, это так. И это ваше решение. Я волен принять оскорбления или не принять, и я говорю вам: я не принимаю их. Как вы поступите сейчас? Я так же, как и вы, озадачен, потому что в другой деревне люди пришли на встречу со мной со сладостями, я же сказал им, что они не нужны мне, и им пришлось забрать их обратно. Так вот я спрашиваю вас сейчас: как они поступили в той ситуации, что сделали с этими конфетами?

Собравшиеся люди ответили:

– Они, должно быть, раздали сладости всей деревне или же съели их сами.

Будда произнес:

– А теперь подумайте о себе. Вы пришли с оскорблениями, и я сказал вам: «Хватит. Остановитесь. У вас ничего не выйдет». Как вы поступите? Вам придется принять эти оскорбления. И мне вас искренне жаль.

Это ваше решение. И ваша жизнь – ваше решение и ваша воля.

Что есть агония, а что – экстаз?

Одно и то же. Они не противоположны, как принято считать. Они дополняют друг друга, они – неотъемлемые части единого целого. Одно не может существовать без другого.

Сперва это не укладывается в голове, ведь их всегда считали диаметрально противоположностями. Да, они диаметрально противоположны, если смотреть со стороны. Но все диаметрально противоположности соединены друг с другом изнутри. Отрицательные и положительные полюса электромагнитного поля, тело и душа – при взгляде со стороны они не только различны, но и противоположны. Но если посмотреть изнутри, они – две стороны одного явления.

Давайте для начала попробуем разобраться в их значении.

Что есть агония?

Это не простое страдание, мучение, боль.

Все это слишком поверхностно, в точности, как рябь на воде. В этом нет глубины. Вы уже испытали немало боли, немало мучений и немало страданий, и вы отлично знаете, что все они приходят и уходят. Они не оставляют за собой и следа, они не оставляют даже шрамов после себя.

Да, пока они здесь, вы чувствуете себя так, словно поглощены этой болью без остатка. Но когда боль уходит, вы прекрасно понимаете, что это были всего лишь минутные эмоции, они были оторваны от разума. Когда вы в облаках, вы словно утопаете в них, вы поглощены ими. Но вот облака развеял ветер, и вы убеждаетесь, что были вне облаков, вы не были ими.

Помните об этой разнице, поскольку она является главным отличием.

Агония неотделима от вас, она и есть вы.

Боль, страдание, мучение – все они отличны от вас, а значит, они приходят мгновенно и так же мгновенно уходят. Они имеют свои причины, а когда исчезают причины, исчезают и они. По большей части, все это – ваших рук дело.

Вы надеетесь на что-то, чего не происходит, – и тогда чувствуете огромное разочарование. Вы испытываете такую боль и безысходность, как если бы само бытие отвергло вас. На самом деле, ничего подобного не произошло, всему виной ваши ожидания. Чем больше ожидание, тем сильнее разочарование, следующее за ним.

Все в ваших руках, вы сами решаете, разочароваться вам в жизни или нет. Просто ваши ожидания должны стать меньше, тогда в равной пропорции уменьшится и разочарование. Придет день, когда не останется ожиданий, а значит вы никогда больше не столкнетесь с разочарованиями.

Вы обдумываете, вы рисуете себе воздушные замки удовольствия и радости, и они остаются не материализованными, поскольку бытие не обязано воплощать ваши фантазии в реальность. Оно никогда не давало вам обещаний, что все задуманное случится. Вы восприняли это как нечто само собой разумеющееся, не удосужившись даже получить дополнительную информацию, как если бы все бытие было обязано вам чем-то.

Это вы обязаны бытию всем, что имеете.

Бытие же не обязано вам ничем.

Поэтому, если вы бежите за тенью в попытке ухватить ее, у вас ничего не получится – это противоречит природе вещей. Позже появляется боль, потому что вы были так поглощены бегом за тенью, что ощутили что-то наподобие удовлетворения. Здесь оставила свой след цель. Хоть ты и не поймал ее в свои руки, и она промелькнула где-то вдалеке, но она все еще здесь. И это только вопрос времени, вопрос дополнительных усилий. Станьте немного американцем: пытайтесь снова и снова, и рано или поздно бытие уступит вам.

Бытию все равно, кто вы – американец или русский. Оно никогда и никому не уступает – оно просто существует по своим законам.

Прилагая усилия для того, чтобы удовлетворить свои желания, заставить природу и бытие идти вслед за собой, вы создаете причину для боли и страданий.

В тот момент, когда вы это поймете, вы избавитесь от причин.

А избавление от причин означает исчезновение всех ваших печалей.

Они были вашей проекцией.

В суфизме есть история о хитроумном лисе... Все лисы хитроумны, но есть еще лисы-политики. Эта лиса как раз и оказалась такой лисой-политиком, она была чрезвычайно хитроумна. Проснувшись однажды и ощутив дикий голод, лиса вылезла из своей норы в поисках чего-нибудь съестного на завтрак. Солнце уже всходило над землей, и она увидела такую огромную тень, что едва смогла поверить своим глазам. Лиса воскликнула:

– Боже мой! Неужели я такая большая! Где же я смогу раздобыть себе завтрак? Да мне нужен, по крайней мере, один верблюд – меньшим я не наемся. Раз моя тень такая огромная, значит и я такая же большая.

Все логично, все по Аристотелю. Трудно утверждать, что она неправа.

Вы так же, как и лиса, знаете себя только по отражению в зеркале – иного не дано. У вас есть какие-нибудь другие представления о себе, кроме как по тени, отбрасываемой вашим телом?

Поэтому не стоит смеяться над бедной лисой. Откуда она могла узнать, что маленькая вещь может отбросить такую большую тень? Закономерно предположить, что раз тень велика, то и вы имеете такие же размеры.

А когда можно почувствовать себя большим, кто станет этому сопротивляться? Когда что-либо дает вам ощущение величия, вы уже не захотите вдаваться в подробности, чтобы понять, верно ли оно или ложно, логично ли и научно доказуемо. Нет, вся ваша сущность словно околдована...

Та лиса на самом деле почувствовала себя большой. Вы можете понять это по тому, как изменилась ее походка. Но где же ей найти верблюда на завтрак? И даже если она сможет его обнаружить, эта находка окажется абсолютно бесполезной – она не сумеет его съесть. Лиса ищет, лиса находит много маленьких животных, которыми вполне можно насытиться в любой другой день, но только не сегодня. Ее не волнуют все эти крошечные создания. Они просто потеряются в ее пасти. Ей нужен верблюд, слон или еще что-нибудь огромное.

Но она не находит ничего большого. А солнце встает все выше и выше, и лиса ощущает голод все сильнее и сильнее. Когда солнце уже было над ее головой, она вновь посмотрела на свою тень, которая сжалась до такой степени, что оказалась прямо под ее ногами. Лиса воскликнула:

– Боже мой! Что голод творит с нами! Всего одно утро без завтрака – и посмотрите, что от меня, бедняжки, осталось! Утром я была такая большая, а прошло всего-то полдня, и вот что со мной стало. Теперь даже если я съем какую-нибудь мелочь, она покажется слишком большой для меня, и я не смогу ее переварить.

Эта суфийская история очень показательна. Это история про нас.

Это наша агония.

Мы пытаемся стать чем-то, что противоречит природе вещей. Мы не даем природе идти своей дорогой, в этом и заключается наша агония.

Когда я съезжал от родителей и переезжал в общежитие при университете, они постоянно спрашивали меня: «Кем ты хочешь стать?» На что я отвечал им:

– Этот вопрос – полная чушь. Как я могу знать, кем я хочу стать? Только время покажет. Они тогда не могли понять меня. Они говорили:

– Посмотри на всех твоих друзей, кто-то собирается стать доктором, кто-то – инженером. Ты единственный, кто поступил в университет, не имея ни малейшего представления о том, кем ты хочешь стать.

В ответ я лишь сказал:

– Стать кем-то не входит в мою задачу. Я хочу, чтобы все шло своим чередом. Мне было бы интересно посмотреть, что природа сотворит из меня, у меня нет определенного плана действий. Иметь план действий – значит страдать. Этот план говорит о том, что я пытаюсь навязать что-то природе, но у меня ничего не получится.

Человек терпел крах тысячелетиями лишь по той простой причине, что хотел завоевать природу.

А кто-то даже написал книгу «Завоевание природы». Природу невозможно завоевать. Просто посмотрите на всю нелепость этой затеи. Вы – часть природы, такая небольшая, такая крошечная часть такой бесконечной природы. И что же – часть пытается завоевать целое, как если бы ваш маленький палец пытался завоевать вас самих.

Как вы можете завоевать природу?

Природа – это ваша истинная душа.

Кто кого будет завоевывать?

Как их можно разъединить?

Я сказал своим родителям:

– Пожалуйста, отпустите меня. Я не собираюсь строить планы относительно своего будущего. Я хочу, чтобы, когда природа захочет чего-то от меня, я был открыт перед нею и готов ко всему. Если ей от меня ничего не нужно, это тоже неплохо. Кто я такой, чтобы думать, что природа имеет свои планы на меня? Когда-то меня не было, однажды меня не станет. Между этими моментами всего одно мгновение – к чему столько суеты вокруг всего этого? Разве вы не можете тихо и мирно прожить этот маленький промежуток времени между рождением и смертью, не создавая шума, не поднимая флаги и не выкрикивая лозунги? Разве вы не можете просто жить?

Они ответили мне:

– Это неправильно. У каждого должен быть свой идеал, иначе этот человек будет потерян для общества.

Я ответил им:

– Я бы лучше считался потерянным, но остался верен природе и бытию. Это был бы великий идеал, противоречащий все тем же природе и бытию. В первом случае, когда вы сказали, что я бы оказался потерян, то это была бы блаженная потерянность. Во втором случае, когда, по вашему мнению, я бы добился чего-либо, я бы получил только лишь боль, страдание, и, наконец, агонию.

Агония где-то в глубине тебя.

Она характерна только для людей.

Все другие животные свободны от агонии, но они так же свободны и от экстаза. Агония и экстаз идут рука об руку – иначе они не существуют вовсе.

Вы когда-нибудь видели животное в агонии или экстазе? Быка в агонии? Даже мысль об этом кажется абсурдной. Бык в агонии? Почему бык должен быть в агонии? Бык никогда не пытался стать королевой Англии, так по какой причине он должен быть в агонии? Он просто позволил природе творить с ним то, что было угодно бытию. Да, бык никогда не познает и экстаза, поскольку оба эти ощущения возникают на одной и той же глубине.

Агония появляется тогда, когда вы продолжаете терять себя.

Экстаз возникает тогда, когда вам удастся обрести себя.

Терять и находить: и то, и другое происходит на одинаковой глубине вашего существа.

Потеря себя означает, что вы пытались стать чем-то или кем-то. У вас есть идеал, которого вы стремитесь достичь в своей жизни.

Все идеалисты живут в агонии.

Но не только философов-экзистенциалистов настигает агония. Конечно, благодаря им это слово приобрело огромную популярность по той просто причине, что наш век как можно сильнее отделился от природы и бытия: еще один шаг – и человечество исчезнет с лица Земли. Мы преодолели самое большое расстояние, какое только могло быть.

Мы отделились от себя настолько, насколько это вообще возможно.

Вот почему в нашем столетии возникло такое философское направление как экзистенциализм.

Я показал одну из книг об экзистенциализме моему знакомому престарелому профессору, который получал образование, скорее всего, лет тридцать или сорок тому назад. В то время слова *экзистенциализм* еще даже не существовало. Зато уже были Сартр, Ясперс, Марсель. Он просмотрел содержание и не поверил своим глазам.

Профессор спросил меня:

– Это книга о философии? Здесь нет ни одной главы о Боге, главы с доказательствами его существования, ни слова о религии и душе человека, ни строчки о том, что следует после смерти, ни намека на рай и ад. Странная история – там есть только главы об агонии, бессмысленности, мучениях и тревогах. Разве все это относится к предмету философии?

Я ответил ему:

– Вы упустили сорок лет. У вас просто выпало из головы, что прошло уже сорок лет с того момента, когда вы изучали философию в университете, и с тех пор вы никогда больше не интересовались ею. Вы все еще помните Аристотеля, Канта, Гегеля, Фейербаха, Шанкару, Нагарджуну, Брэдли. Вы все еще помните этих людей, растворившихся в памяти других, а ведь они уже вышли из моды. Да и любой философ, который сегодня у всех на устах, на самом деле не интересуется Богом, он поглощен изучением человека. И эта поглощенность – причина всех этих проблем, агонии...

Он спросил:

– Так что же такое агония?

Мне пришлось говорить на его языке, на языке философии тех времен, чтобы он смог составить себе хоть какое-то представление об агонии. Испокон веков философы задавались важным вопросом. Он звучал так: в чем разница между животными, деревьями, горами и людьми? Несомненно, все они существуют, и когда мы обсуждаем вопрос существования, между ними нет абсолютно никакого отличия. Конечно, все они живут, ведь даже горы увеличиваются в размере.

Гималаи с каждым годом становятся все выше, примерно на 30 сантиметров. То место, где я родился, располагалось вблизи горной гряды под названием Виндхьячал. Ее принято считать самой древней горой в мире. Сегодня уже неоспорим тот факт, что Виндхьячал и территория рядом с ней вышли из моря первыми, поскольку на Виндхьячал были найдены останки древнейших морских животных. В Гималаях так же были обнаружены останки морских животных, но значительно более ранние. Гималаи – самые молодые горы в мире, а Виндхьячал – самая старая.

Кстати, читая *Упанишады*, я наткнулся на упоминание о горе Виндхьячал.

Когда один великий провидец, Агастья, отправился в Южную Индию, ему пришлось перейти именно эту гору.

Виндхьячал была настолько велика, что провидцу было сложно взобраться на нее, поэтому он решил помолиться ей:

– Пожалуйста, пригнись слегка, чтобы я смог пройти по тебе. И не разгибайся, пока я не вернусь, поскольку мне придется потревожить тебя снова.

Агастья умер на юге и так и не совершил свой переход через гору, но Виндхьячал до сих пор стоит не разогнувшись. Если вы посмотрите на гору, вам покажется, что она похожа на скрюченного старика.

История прекрасна, но она показывает, что гора Виндхьячал на самом деле очень стара, словно старик, согнутый под тяжестью лет. Горы стареют или молодеют, они не менее живые, чем вы. Деревья, животные, птицы – когда речь идет о жизни, ее формы различны, но все мы объединены одним критерием. Этот критерий – жизнь, и он един для всех.

Для философов тех времен в этом и заключалась главная проблема: какая тогда разница? Или ее нет вовсе? Было две школы. Согласно одной из них, различий не существует, мы все подобны друг другу, мы все – часть единого целого, просто ее разные направления, разные ветви. Но, тем не менее, все мы уходим своими корнями в одну сущность. Так считает школа спиритуалистов, говорящих, что все мы едины.

Другая школа, принадлежащая материалистам, утверждает, что все мы разные, единого целого не существует; бытие не может быть едино для всех. Согласно материалистам, не следует употреблять слово *универсум* (которое было придумано спиритуалистами), поскольку оно обозначает «уни» – «единый». По мнению материалистов, правильнее было бы говорить *мультиверсум* – «много», «не одно». Все различно, единства нет нигде.

Тогда как же все это сосуществует? В такой чудовищной гармонии? Вот сейчас вы поймете, что логика не всегда работает.

Спиритуалист говорит, что гармония достигается благодаря тому, что всем правит один Бог, или сознание универсума. Одна абсолютная сущность, один центр контролирует все вокруг. Именно поэтому все идет правильно. Все движется в абсолютной гармонии. Универсум огромен, громаден, неизмерим, однако же все происходит без нарушения единого порядка, без каких-либо противоречий. Логика кажется неоспоримой, но на самом деле это не совсем так.

Материалист руководствуется аналогичной логикой. Он мыслит таким образом: все в мире гармонично, поскольку его никто не контролирует. Когда есть кто-то, управляющий всем, существует риск провала, ошибок, промахов. Никто не совершенен.

Если бы один и тот же Бог держал под контролем все и вся в течение миллионов лет, Он мог бы и уснуть, а иногда просто для разнообразия совершить утреннюю прогулку. Когда что-либо контролируется одним существом, есть большая вероятность ошибки. Неужели вы думаете, что человек не совершит ни единой ошибки за такой длительный период времени? Он может допустить промах совершенно случайно. Да и столько всего, что нужно устроить и за чем присмотреть. Взгляните и убедитесь в этом сами...

Как раз на днях Вивек, увидев павлина, распутившего свой пестрый хвост, сказала мне: «Бог, должно быть, так сильно заботился о том, чтобы раскрасить его».

Если бы Бог действительно раскрашивал всех павлинов в мире, то, можете быть уверены, рано или поздно он бы совершил множество ошибок. Как бы совершенен Бог ни был, Он бы не сумел продолжать год за годом красить миллионы павлинов. И не только павлинов, ведь есть и другие птицы. Каждую деталь необходимо проверить.

Материалисты утверждают, что мир идеален, поскольку им никто не руководит, так кому же тогда совершать ошибку? Все происходит автоматически.

Одна и та же логика: спиритуалисты пытаются доказать существование Бога, материалисты же пытаются доказать, используя ту же самую логику – эту гармонию, эту целостность, – что никакого управляющего нет, что все происходит автоматически. Только машины не совершают ошибок: они либо работают, либо нет. Когда механизм работает, он будет продолжать

работать так, словно он работает вечно, воспроизводя одни и те же движения снова и снова, одни и те же павлиньи хвосты. Сознание здесь не участвует.

Сознающий разум постарался бы улучшить, слегка изменить, добавляя время от времени чуть больше красного, чуть больше зеленого, чуть больше синего... немного другого оттенка синего, ведь в мире такая богатая палитра синего и зеленого. Периодически он будет приставлять голову одной птицы к телу другой. Ведь кому угодно наскучит снова и снова приделывать одну и ту же голову, один и тот же красный нос – и ради разнообразия он может окрасить его в желтый, зеленый, синий цвета. Но ничего подобного не происходит.

Материалисты полагают, что это происходит автоматически, в соответствии с общим механизмом, который работает без контроля разума. Пока механизм функционирует, он будет производить одно и то же. Да, в один прекрасный день любая машина ломается, но вы не будете присутствовать при этом. Если машина ломается, то ломаетесь и вы, поэтому поломка механизма происходит без свидетелей.

Я ответил престарелому профессору – его звали Дасгупта: «Возможно, эти размышления прольют немного истины на понятие агонии. Экзистенциалист говорит, что между животными и человеком есть отличие. Сперва определенная группа мыслителей указывала на различие, которое действительно имело значение. Они говорили, что нужно понять два предложения. Первое из них: Бытие определяет сущность. А второе: Сущность определяет бытие.

В случае с животными сущность предшествует бытию. Сущность означает все то, чем они станут; она задает им программу еще до их появления на свет. Сценарий существования написан уже до того момента, как они приходят в этот мир, вернее, они приносят его с собой: сначала он, потом они. Их бытие следует из сущности».

Сущность означает программу, сценарий того, кем они станут, сколько жизней они проживут, скольким потомством обзаведутся, какие цвета сменят в зависимости от сезона – все мельчайшие детали. До такой степени, что одни птицы пролетают три тысячи миль с Северного полюса к югу, поскольку там становится настолько холодно, что они не способны выжить в таких условиях.

Им приходится... каждый год в один и тот же день они начинают свой длительный перелет. У них нет календаря, они не знают о смене времен года, но в один и тот же день, в одно и то же время миллионы птиц начинают двигаться в направлении юга. Они остановятся только тогда, когда преодолеют радиус в три тысячи миль, поскольку они не смогут выжить на этой территории, им нужно более теплое место.

Но вот что озадачило ученых: когда птицы покидают свой арктический дом, начинается сезон размножения. Они спариваются, находят себе пару. Самкам требуется определенное время, чтобы плод сформировался, затем они откладывают яйца. К моменту откладки яиц теплый сезон заканчивается. И вот уже Арктика готова принять их обратно, в забытый дом. Они оставляют свои яйца и отправляются в обратный путь в тот же самый день, что и их праотцы.

Птенцы вылупляются из яиц в назначенный час и, повзрослев, отправляются на север, за три тысячи миль от этого места. Это удивительно – ведь рядом с ними нет никого, кто бы сказал им: «Твои родители улетели. У тебя нет карты, а север очень далеко отсюда, целых три тысячи миль. А ты всего лишь маленькая птичка, только что вылупившаяся из яйца». Такое длительное путешествие без какой-либо подготовки... но им это удастся, они долетают. И так повторяется из года в год.

Вот в чем смысл главенства сущности над бытием. Бытие подчиняется сущности. Птицы не знают, что делают. Это какой-то внутренний импульс, толчок, который заставляет их лететь так далеко. Преодолев три тысячи миль и ни разу не сбившись с пути, они прилетают к своим родителям, которые оставили их внутри яйца, даже не сказав: «Мы улетаем, поэтому, когда вы вылупитесь, пожалуйста, возвращайтесь. Не забывайте нас, мы будем ждать вас здесь» и не указав им ни одной координаты – ничего, ни единой подсказки. Ведь они могли хотя бы

оставить какую-нибудь дряхлеющую птицу и дать ей наказ: «Когда все эти малыши появятся на свет, проводи их до дома». Но никого рядом, никаких записок, никакой связи между ними – однако птенцы все же долетают.

Или, например, арктические рыбы – в определенное время и в определенном месте они приплывают к берегам Англии, чтобы отложить там свои икринки. Еще до того момента, как икринки созреют, рыбы отправляются в обратный путь. И когда икринки превращаются в рыб, то начинают плыть против течения! Логично было бы плыть по течению, но у них другая программа, которая четко отлажена. Против потока – значит в направлении Арктики, так они находят путь к своим родителям.

Но они никогда не встретятся со своими родителями. В этом нет никакой необходимости, потому что ребята, которые умудрились проплыть три тысячи миль против течения, не нуждаются в родителях, учителях, школах, колледжах, университетах. Они самодостаточны. Вот в чем смысл фразы «Сущность определяет бытие». Они рождены с готовым укладом жизни, поэтому они просто существуют по его правилам. И они не будут учиться чему-то новому.

Узнавать новое – это не для них. У них уже есть все необходимое для жизни, они знают все в мельчайших деталях: что надо есть, а что – нет. Просто взгляните на буйвола, поедающего траву, и вы очень удивитесь: пожевав одну траву, он переходит к другой, тоже определенной траве. Если приглядеться, то можно заметить, что он ест именно эту траву, даже не притронувшись к другой.

Посмотрите, как много здесь оленей. Они предпочитают траву под названием люцерны. И сейчас, когда мы принесли воду, посадили деревья, постелили газон и озеленили это место – конечно же, из-за оленей, – я сказал своему секретарю: «Проследи за тем, чтобы на территории росло много люцерны, чтобы как можно больше оленей приходили полакомиться ею, и тогда наш сад превратится в олений парк».

Я люблю это словосочетание «олений парк», поскольку Гаутама Будда жил в оленьем парке. Там, где проживали тысячи его последователей, паслись и сотни оленей. Наши олени растут, но вместе с тем появилась угроза: они едят слишком много люцерны, толстеют, а для оленей это опасно, потому что, набрав избыточный вес, они не смогут бегать. Тогда они с легкостью станут добычей любого животного, любого охотника. Но проблема не только в этом... два или три оленя уже погибли оттого, что слишком поправились.

Я выяснил, почему они умерли. Причина заключалась вот в чем: олени растолстели настолько, что не смогли даже ходить. У них уже не получалось выдерживать свой избыточный вес, поэтому, упав, они сломали себе конечности. Их тонкие ноги просто не рассчитаны на такие большие нагрузки. В итоге я попросил своего секретаря либо привезти в парк больше оленей, чтобы отрегулировать потребление травы, либо начать срезать ее, чтобы не убить больных животных. У оленей нет встроенной программы, которая бы указывала им, когда нужно остановиться. Это забота природы, в которой все сбалансировано.

Если люцерны слишком много, отовсюду начнут приходить олени; а если люцерны, наоборот, не хватает, олени разбредутся по другим территориям. Наши же олени находятся в затруднительном положении: они не могут никуда уйти, поскольку не сумеют найти себе место, безопасное от людей место, где их не убьют. За три года они отлично это поняли.

Олени намного умнее, чем главный прокурор города. Они знают, что, например, с этими людьми безопасно, с ними можно жить рядом. Они совершенно спокойно стоят на дорожке... вы можете хоть обсигналиться – они будут передвигаться со всей своей грацией, красотой и легкостью. Они не пугаются, так как понимают, что «это свои люди», и поэтому не уходят. У оленей нет встроенной программы, которая бы указывала им, когда нужно остановиться, вот они и продолжают есть.

Я сказал профессору: «Сущность – это встроенная программа, именно в этом животные отличаются от людей. Человек приходит как бытие, а сущность уже следует за ним. У вас нет

встроенной программы. Вы с рождения ничем не ограничены, у вас нет при себе инструкции, четкой идеи того, кем вы станете. Для вас бытие на первом месте – в этом и заключается огромная разница, самое большое отличие.

Сначала вы рождаетесь, а затем вам необходимо выяснить, кто вы. Животные, деревья, горы сперва узнают о том, кто они, а затем начинают жить; следовательно, им не знаком духовный поиск. Ни одно животное не озадачивает себя вопросами типа „Кто я?“ и „В чем смысл жизни?“ Оно уже знает ответы; вопросы, сомнения, поиски ему просто ни к чему.

Человек – это непрекращающийся поиск, неразрешаемый вопрос. Он развивается, растет до самого последнего вздоха. И вплоть до этого самого последнего вздоха он способен изменить уклад всей своей жизни.

Он может сделать качественный рывок.

Ему нет никакой необходимости следовать по пути, которым он шел раньше. В самый последний момент он может сделать шаг в сторону. И никто не остановит его, он свободен в своих действиях. Человек – единственное существующее в природе животное, которое свободно. Но свобода порождает агонию».

Агония означает: я не знаю, кто я.

Я не знаю, куда я иду и почему я иду. Я не знаю, должен ли я делать все то, что делаю сейчас, или нет. Вопрос остается всегда, он не привязан к какому-то определенному моменту. Что бы вы ни делали, в голове крутятся одни и те же вопросы: «Ты уверен?», «Это именно то, что ты должен сделать?», «Это именно то место, где ты должен быть?»

Вопрос возникает постоянно. И он находится настолько глубоко в тебе, в самой сердцевине твоего существа, насколько вообще возможно. Агония – это когда значение неизвестно, когда задача непонятна, когда цель неясна. Все это напоминает ощущение того, что мы случайны, что мы рождены волею случая.

Ни одно животное, ни одно дерево, ни одна птица неслучайны – они были запланированы. У бытия есть целая программа для них. Человек, кажется, кардинально отличается от всего того, что находится вокруг него.

Бытие задумало человека абсолютно свободным.

Узнав об этом, вы ощутите, как зарождается агония. Большая удача испытать это чувство. Вот почему я говорю, что агония – не простая боль, страдание, печаль. Это необычное ощущение; и то, что вам приходится мучиться от агонии, то, что каждая клетка вашего существа должна задаваться извечным вопросом, и то, что вы должны стать просто одним большим вопросом, имеет огромную ценность для всей вашей жизни, для ее развития. Совершенно естественно, что вас это пугает. Вас оставили одного в хаосе. Но именно этот хаос сотворил звезды.

Если вы не начнете избавляться от своего страха, если вы не попытаетесь убежать от агонии... Все пытаются убежать, найти пути: влюбиться, начать делать что-то – чем-нибудь увлечься. Одно дело еще незакончено, а вы уже хватаетесь за другое, потому что боитесь. Если между первым и вторым есть промежуток, если появляется вопрос и вы начинаете ощущать агонию, тогда лучше продолжить, продолжить бежать и не останавливаться ни на минуту. Люди начинают свой забег при рождении и останавливаются только к самой смерти. Они не делают передышек, они не сидят у дороги под кроной дерева.

Для меня восточные статуи Будды и Махавиры, сидящие в позе лотоса под деревом, не имеют никакой исторической ценности. Они несут в себе более глубокий смысл.

Это люди, которые перестали бежать. Это люди, которые сошли с дороги, истоптанной человечеством.

Они настоящие отщепенцы, а не те жители Калифорнии, которые вернулись к прежнему в течение пары лет. Нет, они сошли с дистанции навсегда, никогда более не ускорив шаг.

Сидение под деревом очень символично. Вы будете удивлены, когда узнаете, что после смерти Будды на протяжении пятисот лет никто так и не удосужился создать его статую. Вместо нее появилось дерево. Единственное, что находилось в течение пяти столетий в храмах, которые были построены в честь Будды, – это дерево, вырезанное, опять же, на дереве или мраморе, и ничего больше.

Его было достаточно для того, чтобы напоминать каждому о том, что ему следует сойти с дороги. Вот уже тысячу лет в Индии существует традиция сажать деревья по обеим сторонам дорог. Гигантские деревья с огромными ветвями, которые переплетаются почти на середине дороги, скрывают ее под своей тенью. Даже в самое жаркое лето вы можете ощутить прохладу, идя по тенистой аллее.

Итак, дерево стало символом отказа от дороги. Дорога – это мир, в котором каждый куда-то идет, стараясь что-то отыскать, а на самом деле пытается в основном забыться, потому что испытывает боль. Чтобы забыть о боли, все поступают одинаково: стремятся увлечься чем-то, сфокусировать свое внимание на деньгах, на власти, на том, на этом. Стать художником, стать поэтом, стать музыкантом, стать хоть кем-то и не прекращать свои превращения ни на секунду. Не останавливаться, потому что, сделав передышку, вы почувствуете боль – рана обнажится. Значит, ей нельзя давать ни единого шанса. Вот такая она, дорога.

Все, что они сумели сделать за пятьсот лет, так это обзавестись деревом, красивым символом ухода в сторону. Но время шло, люди стали забывать свой символ. Простое дерево – они не могли понять, что оно означает. И они начали поклоняться деревьям. Как раз тогда, спустя пять столетий после Будды, Александр Великий впервые побывал в Индии. Он увидел храмы с деревьями и спросил о них местных жителей, но никто не смог ответить ему на вопрос, что же они означают. Люди просто поклонялись им из поколения в поколение. Деревьям поклоняются по всей Индии даже сегодня; эта традиция жива и по сей день.

Тогда буддистские монахи, владевшие знаниями о символе, стали воздвигать статуи Будды. Но поскольку минуло уже пятьсот лет, а изображение Будды было невозможно достать, они не имели ни малейшего представления о том, как он выглядит.

В то время Индию посетил Александр Великий. Он был красивым мужчиной, поэтому местные не придумали ничего лучше, как создать статуи Будды по его прообразу. Отсюда и лицо монумента, которое напоминает больше греческое, нежели индуское. Именно поэтому, когда вы видите лицо Будды, вы с трудом угадываете в нем черты типичного индуса. Оно принадлежит греку, но не обычному, а одному из самых красивых греков на Земле. Это лицо Александра Великого. Индусы позаимствовали его черты для своих статуй Будды. И надо сказать, что оно ему очень подошло. Оно смотрится на Будде даже лучше, чем на самом Александре Великом. Лично я совсем не против.

На мой взгляд, это было правильное решение. Даже если бы их головы поменяли при жизни Будды, было бы совсем не плохо. Кем был Александр Великий... то, что он делал, он мог совершенно спокойно сделать и с лицом Будды, в этом не было бы никакой сложности. А вот Будда как раз нуждался в красивом лице, симметричном и гармонирующим с его внутренним «Я». Красота его лица пропорциональна красоте его тела, красоте его души.

Агония – это опыт, в начале которого вы приходите в этот мир чистым листом бумаги, *табула раса*: ни единого слова. Вот ваше истинное лицо.

Теперь вы можете пойти двумя путями. Первый: бояться этой пустоты, бежать за чем-то. И второй путь: зарабатывать деньги, захватывать власть, получать знания, отречься от всего, то есть стать аскетом, или мудрецом, ученым, политиком – хоть каким-то способом получить ощущение значимости, хоть как-то спрятать свой внутренний хаос.

Но что бы вы ни делали, хаос остается, он никогда не исчезнет. Ведь он присущ вам всегда. Поэтому те, кто понимает это, не пытаются убежать от хаоса. Наоборот, они стараются почувствовать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.